

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 1–2 (38–39), pp. 52–70. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.13

DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-52-70

ЛЕКСЕМЫ С СЕМАНТИКОЙ «МАТЬ» И «ОТЕЦ» В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ. К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛЕКТНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ ЕДИНИЦ

*Ирина Витальевна Шенцова*¹

¹ Институт филологии Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-3064-7791
e-mail: ivshen@yandex.ru

© ИЯз РАН, 2023

© Шенцова И.В., 2023

Аннотация: Лексемы с семантикой «мать» и «отец» входят в состав базовой лексики языка. В современном шорском языке употребляются четыре лексемы – *эне* и *иче* ‘мать’, *ада* и *аба* ‘отец’, – которые в диалектных текстах имеют спорадический характер. С одной стороны, эти слова сохраняют свой диалектный статус (*эне*, *ада* относятся к кондомскому диалекту, *иче*, *аба* – к мрасскому диалекту). С другой стороны, кондомские слова образуют общий фонд духовной лексики шорцев. Поэтому кондомские слова проникли во многие мрасские тексты. В наши дни преобладающий мрасский диалект заменяет кондомскую лексику общего фонда своими собственными единицами. Эти измененные слова проникают и в исконную кондомскую лексику. Анализ контекстов, проведенный в данной статье, показывает, что узуальный статус рассматриваемых лексем содержит несколько параметров, обусловленных как исконной диалектной отнесенностью, так и результатом взаимодействия диалектов и созданием общей наддиалектной базы, реализующейся в сфере духовной культуры шорцев.

Ключевые слова: диалектология, шорский язык, контекстная дистрибуция лексем, лексемы с семантикой «мать» и «отец».

Для цитирования: *Шенцова И.В.* Лексемы с семантикой «мать» и «отец» в шорском языке. К проблеме диалектной отнесенности единиц // *Российская тюркология*. 2023. № 1–2 (38–39). С. 39–51. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-52-70.

Shor words denoting “mother” and “father”. The problem of dialectal attribution of the units

*Irina Vitalyevna Shentsova*¹

¹ Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia
Dr. Habil. in Philology, Chief Researcher

ORCID: 0000-0002-3064-7791

e-mail: ivshen@yandex.ru

© IL RAS, 2023

© Shentsova I.V., 2023

Abstract: Words meaning “mother” and “father” are basic lexical units. There are four words (*ene*, *iche* ‘mother’; *ada*, *aba* ‘father’) in modern Shor. These units are being mixed in texts of different dialects. On the one hand, these words preserve their dialectal status (*ene*, *ada* belong to the Kondom river dialect, *iche*, *aba* represent the Mrass river dialect). On the other hand, the Kondom words have formed common fund concerning spiritual sphere of the Shor. Thus, Kondom words have come into Mrass texts. Nowadays, the dominant Mrass dialect changes Kondom units of the fund by their own ones. These changed units are penetrating into original lexis of the Kondoms. The context analysis carried out in this paper shows that the usual status of the lexemes in question has some features, dependent on original dialect base, as well as on the result of dialect interaction, mutual influence, and creation of common supradialectal vocabulary, used mostly in the spiritual practice of the Shor people.

Key words: dialectology, Shor language, distribution of words in contexts, words denoting “mother” and “father”.

For citation: *Shentsova I.V.* Shor words denoting “mother” and “father”. The Problem of dialectal attribution of the units // *Russian Turkology*. 2023. № 1–2 (38–39). С. 39–51. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-52-70.

Введение

Лексемы *ada* ~ *aba* ‘отец’ и *эне* ~ *иче*¹ ‘мать’ в научной литературе рассматриваются в качестве диалектных слов шорского языка [Абрахманов, Чиспияков 2004: 174]. Действующие диалектные различия учитываются в учебном пособии по шорскому языку: *Чайгыда мен адам (абам) ма пасекте чатчадым (чатчам)* ‘Летом я со своим **отцом** на пасеке живу’; *Меең энем (ичем) үйде (эмде) чатчыр (чатча)* ‘Моя **мама** в доме живет’ [Чиспияков 1992: 28]².

Несмотря на уверенную диалектную маркировку лексем *аба*, *иче* (мрас.), *ада*, *эне* (конд.), реальная картина их употребления достаточно сложная. При изуче-

¹ Звонкий вариант фонемы, передаваемой графемой <ч>, традиционно в шорской письменности не обозначается, за исключением научной латинской транскрипции некоторых изданий, где используется специальная диакритика для обозначения озвончения (напр., <ç>; см.: [ШФ:]), там же: различие <л> и <л> для передне- и заднерядных слов соответственно) — прим. ред.

² В гласных заднего ряда графемы <к> и <г> – для заднеязычных смычных согласных (в окружении гласных переднего ряда). Щелевой согласный [γ] как заднеязычный, так и велярный, независимо от характера окружающих его гласных, обозначается графемой <г> (см.: *Чиспияков Э.Ф.* Графика и орфография шорского языка. Учебное пособие для студентов и преподавателей / Рецензенты: Н.Н. Широкова, И.Я. Селютина. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1992. – С. 18). Тексты на латинизированной транскрипции [ШФ:] передаются по правилам современной орфографии. В примеры из текстов, изданных до 1992 г. ([Бабушкин 1940]), а также в примеры из рукописи С. Торбокова [Торбоков 1965] изменения не вносились (*прим. авт.*).

нии дистрибуции этих лексем были обнаружены определенные закономерности, не получившие еще детального, дифференцирующего их употребление описания.

Для выявления «правил» употребления лексем *аба*, *ада* ‘отец’, *эне*, *иче* ‘мать’ в шорском языке в данной работе проводится анализ контекстов этих единиц. Примеры говоров получены нами из эпосов [ШФ; ШГС; ДШ; ШГЭ 2010; ШГЭ 2012; ФШ; Торбоков 1965; Токмашов 2009; Бабушкин 1940].

Произведения других жанров включают рассказы, былички, сказки, мифы, стихотворения, песни, паремии, переводы православных текстов.

Диалектная принадлежность исследуемых текстов определяется по указаниям места записи или места рождения информанта. Диалектная принадлежность неатрибутированных текстов определяется по известным языковым признакам.

Шорские авторские произведения (проза и поэзия), ориентированные на литературную форму языка (основа – нижнеярасский говор), сохраняют некоторые особенности говоров их авторов, что учтено при анализе.

Языковые особенности текста [Священная история 1883] соответствуют диалектным признакам произведения [Указание пути 1884], которые определены как ярасские [Есипова, Норманская 2022].

Таким образом, для выявления специфики в употреблении названных лексем нами описываются: (1) диалектные контексты, в которых используются лексемы *аба*, *ада* ‘отец’, *эне*, *иче* ‘мать’, с отсылкой к данным других тюркских языков; (2) диалектные контексты, в которых наблюдается «чередование» лексем (*аба* ~ *ада*, *эне* ~ *иче*); (3) диалектные контексты, которые проявляют «сцепление» единиц (*ада* ⇔ *эне*, *аба* ⇔ *эне*, *аба* ⇔ *иче*) в виде парных слов и параллельных конструкций.

Выявляемая специфика в употреблении лексем *аба*, *ада* ‘отец’, *эне*, *иче* ‘мать’ в шорском языке может показывать состояние диалектов до начала процессов языковой интеграции шорского этноса, а также уточнять связь племенных языков Шории с языками тюркских подразделений других территорий.

1. ЭНЕ ‘мать’

Шорская лексема *эне* восходит к др.-т. *ана* ~ *ене* ‘мать’, единице, сохранившейся в древнетюркских памятниках [СИГТЯ 1997: 298]. В современных тюркских языках рефлексы др.-т. *ана* ‘мать’ представлены фонетическими вариантами с широкими, узкими, а также лабиализованными гласными.

В значении «мать» лексема *ана* в своих фонетических вариантах представлена во всех генетически родственных тюркских группах [СИГТЯ 2002: 725–737; СИГТЯ 1997: 298–299]. Две разные лексемы – с инлаутным сонорным смычным (< др.-т. *ана*) и инлаутным шумным щелевым (< др.-т. *еҕе*) – зафиксированы в языках: турк. *эне*, *эҗе*; каз. *ана*, *шеше*; баш. *инэ*, *эсэ*.

В сибирских тюркских языках преобладает форма с инлаутным смычным сонорным (< др.-т. *ана*): алт. *эне*; кмд. *ана*; тел. *эне*. Инлаутный *j* возводится к *n* для якутского языка (як. *ийэ*) [СИГТЯ 1997: 298], к нему можно присоединить и тувинскую форму *ие*.

В хакасском и шорском языках используются две лексемы – 1) с сонорным смычным и 2) с аффрикатой: хак. *ине* ‘мать’, ‘самка’, *иче* ‘мать’; шор. *иче*, *эне*

‘мать’. В тофаларском языке в инлауте лексемы со значением «мать» шумный щелевой согласный: *иъһе* [РАЛТС 1964: 289; КмдРС 1995: 146; ТелРС 1995: 107; РЯКС 1968: 270; РТУвС 1953: 264; ХРС 2006: 126, 149; ШҚС 1993: 103, 104; РТофС 1995: 178].

Анализ шорских эпических текстов показывает, что лексема *эне* (*ине*) и ее производные *энечек* (уменьш.-ласк. форма), *энелиг* (форма с аффиксом обладания) маркируют зоны кондомского диалекта (верхне- и нижнекондомские говоры). Например:

в.-к. *Аны көреле, алтын өрге кирген пала энезине айтты: «Адымны адап пер!» теди* [ШФ: 12] ‘Как только (ребенок) это увидел, в золотой дворец зашел, своей **матери** сказал: «Имя мое назови!»’;

н.-к. *Куу Кыс энемниң малын, чонун тооза салдым. Инемни (энемни) қожа салдым.* [ШФ: 62] ‘Скот и народ **моей матери** Куу Кыс в заклад поставил. **Мать мою**, добавляя, поставил’;

н.-к. *Энелиг кижги энезинге талбас, күн пола перди. Палалыг кижги палазына талбас темнер пола перди* [Торбоков 1965: 30] ‘**Мать имеющий** человек **своей матери** внимания не уделяет. Ребенка имеющий человек на ребенка своего внимания не обращает – такие времена настали’.

В кондомских эпических текстах *эне* примыкает к имени собственному, т. е. выступает в роли приложения:

в.-к. *Аны уққан Қартыға Перген айтты: «Алтын Көк энем, чагыс палазын көрүп полбаан»* [ШФ: 16] ‘Его услышав, Картыға Перген сказал: «**Алтын Кёк, моя мать**, единственного своего ребенка убережь не смогла»’; *Қат қуяағын кийинип шығарда – Алтын Көк энези улуг ачыглыг полтып, ылғап сықтап қалды* [ШФ: 18] ‘Когда (ее сын) многослойную кольчугу надев, выходил (из дома), **Алтын Кёк, его мать**, очень огорчилась, плакать-рыдать стала’.

Исследование сфер употребления лексемы *эне* показывает, что эта единица в определенных функциях используется в текстах без учета их диалектной принадлежности. К этим сферам относятся следующие.

1) Единица *эне* акцентирует биологическое предназначение женщины и связь «мать – дитя»:

в.-мр. *Керек тем келгенде, / тоглақ энеңең шық парчабыс* [Арбачакова 2001: 58] ‘В назначенный срок / из округлой **мамы** мы выходим’;

н.-мр. *Энедең туган чаи паллар көдлениш кел алышсыннар, / Позының абазыба тир-да оолақ чарабазыннар!* [Амзоров 2003: 43] ‘**Матерью рожденные** дети дружно пусть объединятся, со своим отцом ни один сын пусть не разлучится!’;

н.-к. *Эмде тис ийгеле Алтын Арыг энеңең туган Алтын Қаанның черинде ат-шолазын адаткан салгын четпес ақ-сар аттыг Алтын Салгын туңмаңның читкен чолын чоларыс* ‘Теперь мы поспешим за братом твоим младшим, **рожденным матерью** твоею Алтын Арыг, у Алтын Кана получившим имя Алтын Салгын, имеющим быстрее ветра светло-желтого коня’ [Токмашов 2009: 86];

в.-к. «<...> өреги турган улуг чайачы мени аш чширге чайабады. <...> **Энемнең ичеге чоқ чайалгам**», – теген [ШФ: 12] ‘«<...> наверху живущий творец, чтобы пищу не есть, меня создал. <...> От **матери моей я создан** без кишок», – говорил’.

2) *Эне* используется со словами, обозначающими животных и птиц, имеет значение «самка»:

н.-мр. *Қыс палазы эне қас шени, элбеңнеп, пала қас шени, палаңнап кел сегриди* ‘Как гусыня-мать, покачавшись, как гусенок-дитя, встряхнувшись, встала’ [ФШ: 130, 175]; *Энези мўрен, палазы марапча ‘Мать его* мычит, дитя ее блеет’ (загадка; отгадка: *тербен* ‘ручная мельница’) [ДШ: 349];

н.-к. *Одус тегри ўстўбе қуш энези улуг қуш ушчытқанын кўр тапты.* <...> *қуш энези улуг қушты қанат сыйбап кел, пожат* [Бабушкин 1940: 51] ‘Тридцатью слоями неба (пролетая) мать птиц увидела, что великая птица погибает. <...> Мать птиц крыло великой птицы погладила, (ее) освободила’.

В следующем примере, кроме референции представителя фауны, присутствует смысл «предок», относящийся к сакральной сфере:

н.-мр. *Қуш энези Қубазы қуштар черине* ‘в землю праmaterей птиц Кувазы’ [ДШ: 74, 75].

Лексема *ине* (< др.-т. *ана* ~ *ене*) может употребляться в значении «самка» и в других тюркских языках: баш. *инә, оргасы* ‘самка’ [РБашС 2005: 344]; хак. *ине* ‘мать’, ‘самка’ [ХРС 2006: 126].

В нормативном издании шорского языка [ШҚС 1993: 130] в значении «самка» приводится слово *тижи*, отмеченное в тюркских языках Сибири (алт., кмд., тел., як.) [РАлтС 1964: 674; РКмдС 1995: 427; ТелРС 1995: 83; РЯкС 1968: 558]. К этой группе примыкают: тур. *dışı* ‘самка’ [РТурС 1972: 804], уйг. *чиши* ‘самка’ [РУйгС 1956: 1138].

3) лексема *эне* используется для акцентирования понятий сакральной сферы (бог, солнце, земля, огонь, гора, река). *Эне* является компонентом субстантивных сочетаний, которые образованы по двум моделям. В модели «изафет-1» (*эне* + имя) *эне* находится в препозиции:

н.-мр. *Эне қудай чайап берген чер ўстў элек шени кўрўнўп турча* ‘Поверхность земли, матерью-божеством сотворенная, с вершины золотой горы не больше сита кажется’ [ШГС: 334, 335]; *Энем Көнетки улуг тагым! ‘Мать моя Кенетки, великая моя гора!’* [ШФ: 344, 347] (ритуал поклонения родовой горе); *Одус табыр от энем, қырық тиштиг қыс энем!* ‘С тридцатью жилами мать-огонь (моя)! С сорока зубами девица-мать моя!’ [ШФ: 346, 347] (ритуал поклонения огню очага);

в.-мр. *Эне Пырасқа сал салып, – деп, / Салымны пажын пурган чоқ* [ФШ: 2010: 406, 422] ‘В мать-Мрассу лодку спустив, говоря: / «Не повернуть ее носом»’ (песня).

В модели «имя + *эне*»: элемент *эне* выполняет функцию приложения:

н.-мр. *Прас энечек, тарынма! ‘Мать-Мрассу, не гневайся!’* [ФШ: 384] (ритуал поклонения духу реки); *Тагларды тила кезип Прас-энечекти таис иштеп салды* ‘Тайгу вырубив (пилой спилив), матушку Мрассу мелководной сделали’; *Прас-энечек терең полар, палық өс келер* [Борискин 2006: 16] ‘<Если кедры на прежнем месте вырастут>, матушка Мрассу глубокой станет, рыба (в ней) заведется’ (рассказ).

н.-к. *Чер энечек кининең тая катышты, тегри келе сабактаң ўзўл кабышты* ‘Земля-матушка, от пупа отойдя, (с небом) соединяется. Небо, от веток отрываясь, (с землей) соединяется’; *«Алдыма сустан қўн энем, аргама сустан*

калзаң», – *тедир* «Спреди сияющее **солнце-мать**, сзади, сияя, оставайся», – говорит» [Торбоков 1965: 32, 81].

4) лексема *эне* окказионально употребляется в диалектных эпических текстах, для которых характерно тотальное использование *иче*. Словом *эне* сказитель подчеркивает, что определенный персонаж не является членом рода главного богатыря:

н.-мр. «Қолазы Қаанның палазы, Поқай Сарыг **энелиг**, үш крестиг алтын тайгааң төзүнде чатқан Қара Пурба поларым!» [ШФ: 182] «Колазы Кана дочь, **имеющая мать** Покай Сарыг, у подножия трехкрестовой золотой тайги живущая Кара Пурба я буду!»; «Аба Кулақ абалыгзың, Ай Сабақ **энелигзиң!**» [ШФ: 228] «Имеющий отца Аба Кулака, **имеющий мать** Ай Сабак» (старик, дающий имя мальчику, пришел со стороны племени матери).

Функциональное разделение *иче* «свой, родной» и *эне* «чужой» наблюдается в других тюркских языках. Так, в хакасском языке *ине*, *иче* «мать» – *энези* «свекровь» (наряду с *хазине* «теща, свекровь») [ХРС 2006: 126, 149, 1056, 777]. В каракалпакском языке *эне*, *ана*, *ана* «мать» [РКкалпС 1967: 417] – *эне* «свекровь, теща» [СИГТЯ 1997: 298–299]. В казахском языке *ана*, *шеше* «мать» [РКазС 1954: 334], в диалектах *әні*, *ене* «свекровь, теща» [СИГТЯ 1997: 298–299].

5) единица *эне* входит в состав устойчивых словосочетаний (эпических формул):

н.-мр. *Ақ Қаан апишыйдың ақ сагалы агарып ағайа қушқа кептендир. Эне сагал әңмен туглап* «Белая борода старого хана, побелев, чайке [птице] подобной стала. **Мать-борода** плечи (собой) заполнила» [ШФ: 158–161].

В кондомских текстах *эне* «мать» используется «в связке» с *ада* «отец»: эта лексема образует синтаксические параллели, а также выступает компонентом парного слова *ада-эне* «отец-мать, родители», однако в адъективном сочетании первым компонентом выступает не лексема *ада*, а *аба*: *абалыг-энелиг* «отца и мать имеющий».

Таким образом, дистрибуция *эне* охватывает как кондомские, так и мрасские тексты. В кондомских текстах *эне* – исконное, диалектное слово. В мрасском диалекте (в котором «мать» обозначается лексемой *иче*) *эне* используется в сакральных произведениях и в эпических формулах. В мрасских эпических текстах *эне* реализует дополнительный смысл «чужой» («принадлежащий к другому роду»); с названиями животных *эне* значит «самка» (в обыденной речи шорцев «самка» – *тижи*). Лексема *эне* используется мрасцами также для обозначения биологического предназначения женщины и связи «мать – дитя».

II. ИЧЕ «мать»

Шорское слово *иче* «мать» восходит к др.-т. *eġe*, ее интервокальный согласный варьируется: $\check{g} \sim \check{c} \sim \check{z} \sim z \sim d' \sim j$. Гласные звуки этого комплекса чередуются по ряду: $i \sim e \sim \ddot{a} \sim a$ [ЭСТЯ 1974: 231–232].

Рефлексы *eġe* наличествуют во всех тюркских ареалах. Кроме разнообразия в фонетическом отношении, *eġe* реализует разные лексические значения, относящиеся к тематической группе «родственники».

В процессе формирования лексики тюркских диалектов произошло разграничение названий родственников по гендерному признаку. Э.В. Севортыан отмечает,

что в енисейско-орхонских, старотурецких и староузбекских памятниках *eġe* реализует и «женские», и «мужские значения», при преобладании «мужских». Дальнейшая дифференциация гендерных значений зиждется на достаточно устойчивом для тюркских языков фонетическом признаке: лексемы с гласными заднего ряда обозначают лиц мужского пола, лексемы с гласными переднего ряда – лиц женского пола. Тем не менее этот процесс непоследователен, существует как тенденция [ЭСТЯ 1974: 234].

Подтверждением факта обозначения лиц мужского пола лексемами с гласными заднего ряда являются примеры из современных тюркских языков Сибири: алт. *ачы* ‘младший брат отца; сыновья и внуки брата’, тел. *ача* ‘брат; младший брат отца’, кмд. *ача* ‘дядя’, шор. *ача* ‘старший брат’, ‘дядя, младший брат отца’, хак. *ачы* ‘двоюродный, троюродный брат, состоящий в родстве по линии отца’ [ОРС 1947: 23; ТелРС 1995: 18; КмдРС 1995: 11; ШКС 1993: 18; ХРС 2006: 91].

Рефлексы *eġe* с гласными переднего ряда в сибирских тюркских языках обозначают лицо женского пола – ‘мать’: хак. *иче*, шор. *иче*, тув. *ие*, тоф. *иъһе*, як. *ийэ* [ХРС 2006: 149; ШКС 1993: 104; РТувС 1953: 264; РТофС 1995: 178; РЯкС 1968: 270] (источником тувинской и якутской лексем считается др.-т. *ана* ~ *ене* [СИГ-ТЯ 1997: 298]).

Значение «мать» *eġe* получила в отдельных тюркских языках и диалектах (турк. диал., тур. диал., баш., баш. диал., лоб., ср.-чул., хак. [ЭСТЯ 1974: 231–232]).

В шорском языке изоглосса *иче* ‘мать’ проходит через всю зону говоров мрасского диалекта шорского языка, она охватывает также ареал верхнекондомских говоров и проникает в нижнекондомские говоры. Таким образом, современный шорский язык можно было бы назвать сплошной зоной *иче*, если бы не сохраняющиеся участки *эне* в нижнекондомском говоре.

Лексема *иче* фиксируется в текстах разных жанров. Так, в переводах православных текстов 1880-х гг., выполненных на основе мрасского диалекта, а также в переводах Библии начала ХХI в. на основе шорского литературного языка (нижнемрасский говор) используется только лексема *иче* ‘мать’:

«мен **ичемнег** чылаш тугам, ...» ‘я от матери моей нагим рожден’ [Священная история 1883: 41];

Иисустың крес-агаши төзүнде Ааң ичези, ичезиниң қыс қарындажы – Мария Клеопова, Мария Магдалина турғаннар ‘При кресте Иисуса стояли **Матерь** его и сестра **Матери** его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина’ [Иоанн 2011: 135].

Выборка примеров из шорской авторской литературы показывает, что в этих текстах используется преимущественно лексема *иче* ‘мать’:

в.-мр. Ам ичемниң шырайын пойумда таптым. / Ам ичемниң ақ үнин туңмамда таптым [Арбачакова 2001: 46] ‘Теперь у себя черты лица **мамы** я нахожу. Теперь в звонком голосе сестры голос **мамы** слышу’;

н.-мр. Ичем чилеп, мен чүрегимнең өлдим [Косточаков 1995: 86] ‘Как и **моя мать** (которая погибла), сердцем я умер’; *Ичемниң өстепчиганын угып, санагам кичийимде* [Белчек 2000: 66] ‘Вздохи **матери** услышав, я, малец, задумался’;

н.-к. Киннер-қулуннар ойнап қатқырчалар. Ичелер, ыларды көр, үшкүр үрғүнчалар ‘Жеребятя, играя, смеются. **Матери**, на них глядя, вздыхая, радуются’; *Эш чыжым, ичем чилеп, садатқан* ‘Родной, подобно **матери**, лес, распродан’ [Тудегешева 2000: 137].

В шорских эпических текстах и текстах «малых фольклорных форм», записанных в зоне мрасского диалекта, для понятия «мать» используется лексема *иче*:
 в.-мр. *Ичези ол оглун чооқтадарга ысчаттыр* [ШФ: 264] ‘Его мать (хозяйка горы) своего сына к охотнику послала разговаривать’ (охотничьи былички);

н.-мр. *Мерет-Оолақ ичезибе алган кижизинең чарыл полбаан, үш күнге шыгара сықтапча* [ДШ: 236] ‘Мерет-Оолак с (погибшими) матерью и своей супругой расстаться был не в силах, три дня напролет проплакал’; *Ичези чабал қызын алба, ээзи чабал эмге кирбе* ‘Не женись на девушке, если ее мать злая, не входи в дом, если его хозяин злой’ [ДШ: 322] (поговорка).

К синтаксически значимым функциям лексемы *иче*, кроме использования ее в качестве самостоятельного члена предложения, относятся приложение и обращение. В изафетной конструкции «имя собственное + *иче*=» («изафет-2») *иче* выполняет функцию приложения:

н.-мр. *Қар-парған Ақ-Ой-Арыг ичези устол тартып, аш табақпа азырады* [ДШ: 98] ‘(Его) состарившаяся мать Ак-Ой-Арыг, стол выдвинув, (его) потчевала (букв. едой кормила)’.

Сочетание «имя собственное + *иче*» используется в позиции обращения:

н.-мр. «*Эзе, Ақ-Ой-Арыг ичем, кийиктиң палазы түктүг полчаң, кижии палазы аттыг полчаң!*» [ДШ: 90] ‘Так, Ак-Ой-Арыг-мать[=моя], ребенок дикой козы с шерстью бывает, ребенок человека с именем бывает!’

Лексема *иче* в роли обращения может использоваться изолированно:

в.-мр. *Иче, мага Мустагдаң үчүн нартпақ айт пер!* [Ўлгер 1995: 17] ‘Мама, расскажи мне сказку о (горе) Мустаг!’;

н.-мр. *Оолақ айтты: «Эзе, иче, ала қор шарага аш чазап пер!» теди.* [ШФ: 186] ‘Мальчик сказал: «Так, мать, в пестрой чаше питье приготовь!» – сказал’.

Лексема *иче* в роли обращения закономерно употребляется в текстах всех говоров, включая тексты зоны *эне*, вытесняя в этой коммуникативной функции исконное *эне*:

н.-к. «*Сен, иче, үш чылга маттабоқ могаган поларзың*» [ФШ: 276] ‘Ты, мама, три года здесь сильно помучилась, наверно’; *Кичиг Чаш-Кулун энезинең сурап чөргени: «Эзе, иче, – тедир, алчаң кижибисти сен пилерзин, қайдиг чердең алчаңбыбысты айда пер, нис ачамма қыс аларга пар көреең» – тедир* [Бабушкин 1940: 77] ‘Младший Чаш-Кулун продолжал спрашивать свою мать: «Ну, матушка, – говоря, – наших невест ты знаешь, в какой земле нам (их) взять, скажи. Мы с моим братом девиц замуж брать поедем», – сказал’.

Таким образом, лексема *иче* ‘мать’ в номинативной функции используется в мрасском диалекте шорского языка, а также в верхнекондомских говорах. В функции обращения *иче* используется и в нижнекондомском говоре. В мрасских и, отчасти, в кондомских эпических текстах *иче* примыкает к имени собственному в качестве приложения.

III. АДА ‘отец’

Шорская лексема *ада* ‘отец’ восходит к форме *ата* древнетюркских памятников, используется в современных тюркских языках южного, западного и северо-западного ареалов. В сибирских тюркских языках интервокальный согласный

звонкий: алт., тув., хак. *ada* ‘отец’ [СИГТЯ 1997: 304]. В большинстве тюркских языков лексема *ata* ~ *ada* имеет значение ‘отец, прямой родитель сына и дочери’, кроме этого значения, данная лексема реализует семантику ‘родитель’, ‘старшие родители’, ‘предки по мужской линии’, ‘дед’ [СИГТЯ 1997: 304].

Анализ шорских диалектных текстов показывает, что лексема *ada* преобладает в кондомских текстах. В мрасских текстах *ada* также используется, но в определенных условиях. Так, в кондомских эпических текстах *ada* выполняет номинативную функцию и функцию приложения:

н.-к. Оң қолуна тутқан адазына айтты: «Сен, ада, мынаң аары парарзың! теди. <...> Алтын Көк энемнің қойдунға кир-пар!» Анаң адазын айландырып шелгени <...>. Анаң көрзелер: Алтын Қаан адазы алтын столға одуруп, аштабақ чипчын полтыр. Пыларды көрүп Алтын Қаан адазы пыларды эзен пербеди [ШФ: 14] ‘Своему отцу, (которого) правой рукой держал, (Картыга Перген) сказал: «Ты, отец, отсюда уйдешь! – сказал. – В объятия моей матери Алтын Кёк войди!» Потом отца своего повернув, оттолкнул. <...> Потом (они) увидели: Алтын Кан, его (Картыга Пергена) отец, за золотым столом сидя, еду-питье поглощает, оказывается. Их увидев, Алтын Кан-отец с ними не поздоровался’.

В мрасских эпосах, входящих в зону *аба*, сказитель употребляет слово *ada* для указания на то, что персонаж принадлежит чужому роду:

н.-мр. Пурун оглақ полтыр, абазы чогул, ичези чогул <...>. Оглақ ылгап чадыр: «Адам чогул, ичем чогул, адап перер кижги чогул, кем мени адар?» – тедир [Радлов 2006: 331, 334] ‘Давно мальчик был, отца нет, матери нет <...>. Мальчик плачет: «Отца моего нет, матери нет, имя мне дать, человека нет, кто меня именем наречет?» – говорил’.

В текстах «малых фольклорных жанров» лексема *ada* имплицитно означает «предок»:

*н.-мр. Адазын пилбеен, ичезин уңнабаан туңмалыг печелиг чатқан полтыр ‘Отца не знающие, матери не знающие брат и сестра жили’ [ШФ: 290, 291] (быличка); Адазы чабал сөгерге қынча, ады чабал – пурнарға қынча ‘Злой отец ругать любит, плохая лошадь опережать любит’ (н.-м.) [ДШ: 323] (поговорка); Улуг кичиг Мунчуқ қаан, ақ адамға туруг алған! ‘Великий и малый Мунчук хан, у белого отца моего имеющий стоянку!’ [ШФ: 346, 347] (обращение к духу предка в шаманском камлании); Адам Пустаг элчи қан! ‘Моего отца Пустага посол-хан!’ [ШФ: 344, 345] (обращение к духу-представителю хозяина горы Пустаг при обряде *шачыг*);*

*в.-к. Табылганың таңда тажырада нас чөр! Адаларыңға парып қатыш! ‘По горе, на которой растёт таволожник, шумя-трещи ходи! К отцам твоим, отправляясь, присоединись!’ [ШФ: 342, 343] (камлание: изгнание *узюта* – души умершего человека).*

В кондомских эпосах лексема *ada* выступает «в связке» с *эне* в едином контексте, образуя «синтаксические параллели»:

н.-к. Ада туганым полганзың ма! Эркетет келип тударга сен чабал эне туганы полганзың ма! [Торбоков 1965: 37] ‘(Разве) ты (моего) отца родня! (Разве) ты, негодяй, матери родня, чтобы с тобой хорошо обращаться!’; Ададаң артык чокташтылар, энедең эшитиг эрбектешитилер ‘Отца приятней разговаривают, матери милее беседуют’ [Торбоков 1965: 67]. (здесь сравнее: приятнее, чем с отцом, приятнее, чем с матерью)

Из кондомских компонентов *ада* и *эне* образовано парное слово *ада-эне* ‘родители’ (букв. ‘отец-мать’), аналогичное древнетюркской единице *ата-ана* ‘родители’ [ДТС: 65]. Парное слово *ада-эне* имплицитно подразумевает дополнительный смысл «предки», как в примере о мифических быках:

н.-мр. *Аны көрген по аңчы кижии ададаң-энедең туганнаң ала андыг погда пугаларды көрбегендир* [ШФ: 288] ‘То увидевший охотник с тех пор, как от **отца** и **матери** родился, таких огромных быков не встречал’.

Парное слово *ада-эне* ‘родители’ не имеет широкого распространения: и в кондомских, и в мрасских эпосах используется другое парное слово – *аба-иче*.

Единица *ада* входит в состав эпических формул – сочетаний с определенным набором имен. Формулы с этими элементами используются в героических поэмах обеих сказительских традиций (и мрасской, и кондомской), и, соответственно, в эпических текстах и мрасского, и кондомского диалектов. Рассматриваемые сочетания построены на основе изафетов, в которых показатели принадлежности компонентов варьируются.

1) Выражение *ада төл-* ‘родовое подразделение отца’ используется в кондомских и мрасских эпосах:

н.-к. «Слердиң **ада төллериң** кем полчаң? Ады-шолаларың кайзы полчаң?» [Торбоков 1965: 76] ‘Вашего **отца төль** какой? Ваши имена-прозвища какие?’;

н.-мр. «Ат шоланы адажарга, **ада төлдү** суражарга качан тушта, тем полар!» [ШФ: 112] ‘Время, когда имя-прозвище свое и **төль отца** спросить, настанет’.

Выражение *ада төл-* часто используется в сочетании с *эне төл-*, которые образуют параллельные конструкции:

н.-к. *Пир түш **ада төлүңге** пардылар. Ийги түш **эне төлүн** казыштылар* ‘Одно слово (букв. один раз) говоря, в **отца** породу пошли. Два слова (букв. два раза) говоря, в **материнскую** породу укоренились’ [Торбоков 1965: 14];

н.-мр. «Күмүш Қаан **адаң төлү** полган ма, анаң үчүн келип тудушчаң? **Энеңниң төлү** полган ма, Күмүш Қаанга полужарга?» [ШФ: 90] ‘(Разве) Кюмюш Кан из **төля** твоего **отца** (происходил), чтобы придя, за него сражаться? (Разве) из **төля** твоей **матери** (происходил), чтобы Кюмюш Кану помогать?’

2) В кондомских и в большинстве мрасских эпосов употребляется частотная формула *ада чурт ..., эне чурт*:

н.-к. *Чуртыг кижии **ада чуртқа** нан парай, черлиг кижии **эне чуртқа** нан парай* [Токмашов 2009: 54] ‘Человек, имеющий (собственный) **чурт**, в родной **чурт** (букв. **чурт отца**) вернись-ка я, человек, имеющий (собственный) **чурт**, в родной **чурт** (букв. **чурт матери**) вернись-ка я’;

н.-мр. *Анаң қарағын көрбүскенин – **ада чуртуң** алында турчутқан полтур. **Эне ада чуртуна** эн-келип, пайлап чуртап аа чада перген* ‘Потом, когда [глазами] взглянул, оказался стоящим перед **отцовским стойбищем**. К **стойбищу отца** и **матери** спустился и там, живя и богатея, жить стал’ [ШФ: 156, 157].

3) Выражение *ада чаш-* (букв. ‘времена отцов’) является эпической формулой как в мрасских, так и в кондомских текстах:

н.-мр. «Эзе, айдаң чагыс Алтын Тайчы туңмам, **адаң чажына** кижии албаан, эр қарызы қарырга этчаң ма?» [ШФ: 166] ‘О, единственный младший брат мой Алтын Тайджи, разве ты хочешь до старости (букв. **до времени твоего отца**), никогда не женившись, дожить?’; «**Ада чашиқа** өштүйибис Алтын-қан эмде ба?» [Бабушкин 1940: 72] ‘Со **времен отца** наш (злейший) враг Алтын-кан дома ли?’;

н.-к. *Эр қарызы Алтын Қаанның ада чуртун ада чаишқа сен тударзын!* [Токмашов 2009: 32] ‘Старика Алтын Кана отцовским юртом *всегда* (букв. **до времени отца**) будешь управлять!’

4) Сочетание *ада сагал*= ‘борода отца’ обозначает время наступления старости: н.-мр. «*Кӧрген кӧрген ме, уққан уққан ма чӧрер полза, ада сагалың тӧи чайаганче чӧрзең, анда-дагы адаң чуртуна айланып келбессиң!*» [ШФ: 86] ‘(За тем, что) видел, видел ли, слышал, слышал ли, если ходить, **до отцовской бороды** (которая) грудь покроеет, ходить будешь, если в здешнее отцовское стойбище не вернешься!’

5) В эпических текстах сочетание *адазы парий* ‘превосходный, лучший, доблестный потомок отцов’ используется в качестве эпитета, устойчиво употребляется в препозиции к словам – наименованиям коня:

н.-мр. *Алтын шарчын тӧзинде адазы парий Ақ-қыр ат паглал турча* [Бабушкин 1940: 50] ‘У основания золотой коновязи **превосходный Бело-серый конь** привязанный стоит’.

Компонент *пар(ий)* вычленяется в составе терминов, обозначающих ‘великолепный скакун’, ‘мифический крылатый конь’, во многих тюркских языках: кир. *тулпар*, узб. *тулпор*, баш. *толпар* [КиргРС 1965: 764; УзбРС 1959: 451; ХБЭТАн 2004: 386].

Близкий по звучанию элемент *var ~ uar (bar ~ par)* можно выделить и в других тюркских словах, обозначающих живых существ и являющихся заимствованиями из иранских языков (список слов приводится в [Räsänen 1969: 123; Широбокова 2022: 165]).

В шорском эпосе фразама *адазы парий* в качестве эпитета применяется по отношению и к другим денотатам:

н.-к. *адазы парий кадыг эргектиг каан тӧлӧ келе эргек тартып атканче пилдир чӧргени* [Торбоков 1965: 17] ‘великолепный потомок каганов, имеющий мощные пальцы’; *адазы парий абыр той* [Торбоков 1965: 52] ‘великолепный мирный пир’;

н.-мр. *адазы парий Алтын-қан* ‘превосходный Алтын-кан’; *адазы парий куртуяк* [Бабушкин 1940: 72, 47] ‘отважная старушка’; *адазы-парий қыс палазы* [ДШ: 174] ‘превосходная девица’.

6) Лексема *ада* используется в отдельных мрасских и кондомских эпических формулах:

н.-мр. «*Адаңның ачый оқ пол, энеңнің қоққуй оқ ползун!*» ‘**Отца** твоего огорчение, **матери** твоей печаль пусть будет’ [ШФ: 88–89]; «*Кӱмӱш Қаан ӱш ададаң ӧстӱйӱм полған, ӱш энедең қыныйым полған*» ‘Кюмюш Кан в течение трех поколений **отцов** врагом моим был, в течение трех поколений **матерей** противником моим был’ [ШФ: 88–89];

в.-мр. «*Ох, теен, адамның ачыйы ползын!*» *теен* ‘Ох, **отца** моего огорчение пусть будет! – говорил’ [ШФ: 246–249].

7) В эпической формуле *азыраган абазы ..., эбискен энези* ‘воспитавший отец ..., выкормившая мать’ в кондомских текстах используется лексема *ада*:

н.-к. «*Эзе, ада полуп азырап турған, эне полуп эмискен Торсу-кан*» [Торбоков 1965: 65] ‘Так, словно отец воспитавший, словно мать вскормившая (меня) Торсу-кан’.

В мрасских текстах в аналогичном выражении вместо *ада* употребляется *аба*:
 н.-мр. «*азыраган абазы пилбес, эбискен энези пилбес, қара таиштың тадын чалгап, аг-ой аттыг Алтын Сом ады-шолам полар*» ‘вскормившего отца не знающий, **выкормившей меня матери** не знающий, ржавчину черного камня я лизал и так вырос; имеющий бело-сивого коня Алтын Сом мое имя-прозвище будет’ [ШФ: 150–153].

В некоторых кондомских эпосах в подобной формуле сказитель кондомское *ада* заменяет на мрасское слово *аба*:

н.-к. *азыраган абазын пилбеди, тугуп эмискен энезин пилбеди* [ШФ: 26] ‘(Кан Кес) **вскормившего отца** своего не знал, родившую и **вскормившую** (молоком) **свою мать** (он) не знал’.

Итак, отметим, что лексема *ада* ‘отец’ выступает маркером кондомского диалекта шорского языка. В кондомских эпических текстах эта лексема выполняет все коммуникативные функции.

Лексема *ада*, употребляемая в составе эпических формул, составляющих общий фонд шорских героических сказаний, и в мрасских, и в кондомских текстах иногда заменяется на мрасское слово *аба*.

Наиболее прочное место *ада* занимает в коротких фольклорных произведениях – пословицах и загадках, относящихся к общему шорскому фонду.

IV. АБА ‘отец’

Шорская лексема *аба* ‘отец’ восходит к др.-т. *aba* ‘прародитель’, ‘предки’, референтом лексемы может быть и мужчина, и женщина (*аба* ‘мать’) [ДТС: 1]). В древних тюркских языках «женская линия» обозначается также формой *ара*: др.-т. *ара* ‘мать’, ‘старшая родственница’, ‘старшая сестра’ [ДТС: 45].

Э.В. Севортыян считает, что семантический синкретизм др.-т. *aba* является исконным, базирующимся на значении ‘старший по возрасту в системе кровнородственных отношений’ [ЭСТЯ 1974: 55].

«Мужские значения» *aba* ~ *арра* ~ *арба* ~ *абба* реализуются как (1) ‘отец’; (2) ‘дядя’, ‘старшие родственники’, используется как обращение к старикам; (3) ‘дед по отцу’, ‘предок’ в турк. диал. [ЭСТЯ 1974: 54].

Анализ шорских диалектных текстов показывает, что изоглосса *аба* ‘отец’, кроме мрасского диалекта, охватывает и кондомские говоры. В современной шорской литературе используется форма *аба*:

н.-мр. *Аққаларыбыс, / Абаларыбыс, / Пис, / Слердиң оолларың, / Слерди алган кел, / Ылғаб-алаңнар! / Санап кел, / Черибисти / Көөлеңнер!* [Белчек 2000: 196] ‘Деды наши, / **отцы** наши, / мы, / вас поблагодарив, / поплачем, / о вас думая, / землю свою / (крепче) любить будем’.

Лексема *аба* используется в мрасских эпических текстах, она активна в позициях приложения к имени и при обращении:

в.-мр. *Обинге киреле, абазынга айтқан: «Сен, аба, теен, по Чагыс Оол алган қысты мага алып пербезең, аба чаннаң шық, оол чаннаң мен шығайын!»* – *теен* [ШФ: 238–240] ‘Лишь только [сын Хозяина воды] в дом вошел, **отцу** своему сказал: «Ты, **отец**, если взятую этим Чагыс Оолом девицу взяв, мне не отдашь, **из отцов** моих выходи, из сыновей я выйду», – говорил’;

н.-мр. *Оолақ-па қысчақ туруп айттылар: «Эзензиң ме, аба!» теп, оң қолларын пердилер* ‘Юноша и девица, поднявшись, сказали: «Здравствуй, **отец**», – сказав, правые руки подали’ [ШФ: 158–161]; *«Қаан Мерген аба!»* [ШФ: 142] ‘Кан Мерген **отец мой!**’

Мрасское слово *аба* проникает в кондомские тексты и используется вместо *ада*:

н.-к. *«Эзе, сен, күлүгүм Қан Кес, ашқан парған абаң айтқан-ма қамчы шаптырбас қан чегрен атқа қамчы шабарға!»* [ШФ: 36] ‘Эх, ты, отважный Кан Кес, разве твой погибший **отец** говорил, чтобы ты коня, которого плетью стегать нельзя, плетью стегал!’; *Алтын Тагдың иитинде чайал-өскен Ақ Қаан аба* *Алтын Қаанның сең абаңның алднаң туган ачазы* [Токмашов 2009: 56] ‘В Золотой горе родившийся и выросший **Ак Кан, мой отец, твоего отца, Алтын Кана, старший брат**’.

Поскольку *ада* считается кондомским словом, его замена на мрасское *аба* следует оценивать как инновацию. Это происходит в позициях приложения к имени и в функции обращения. В этих позициях в кондомских эпических текстах устойчиво используется *аба*:

н.-к. *«Чарық чердиң қаны-пийи Қан Кес аба»* ‘Светлой земли хан-начальник **Кан Кес отец**’ [ШФ: 56]; *Пайағы пала айтты: «Қартыға Перген аба, сен ада-баанда кем адар?»* – *теди* [ШФ: 22] ‘Тот мальчик сказал: «**Картыға Перген отец**, если ты не назовешь (т. е. не дашь мне имя), кто же назовет?»’

В нижнемрасском говоре *аба* используется в метафорах и паремиях:

н.-мр. *сөстиң абазы* ‘смысл слова’ (букв. ‘**отец** слова’) [ДШ: 337]; *Тапқан чолыңны абаңа да пербе* ‘найденную дорогу и **отцу** не передашь (т. е. у каждого своя судьба)’ [ДШ: 339].

Уменьшительно-ласкательная форма *аба* – *абий* ‘отец’, ‘папочка’:

н.-мр. *Абий тезе анаң аары тийн көр парсқан* ‘**Отец** же ушел оттуда дальше, белку выслеживая’ [ШФ: 252, 253]; *Абий силероқ ушқаш аңчы кижи* ‘**Мой папа** такой же охотник, как и вы’ [Ўлгер 1995: 86].

Лексемы *аба* и *иче* образуют устойчивое сочетание (парное слово): *аба-иче* ‘родители’ (букв. ‘отец-мать’). Это образование употребляется в говорах и мрасского, и кондомского диалектов. Грамматическое оформление этого сочетания вариативно: possessивные и падежные показатели могут сопровождать каждый элемент сочетания или оформлять лишь последний компонент:

н.-мр. *«Эзе, аба-иче, – тедир, – мен аңма қуштар аразынға чадып өскен кижі аң-қуш аразынға чөр келейин»* [Бабушкин 1940: 8] ‘Так, **отец-мать**, – говорил (взятый стариками медвежонок), – я, среди зверей и птиц выросший человек, среди зверей и птиц пойду, похожу’ (сказка); *абазы ічезі өлгеннер* [Священная история 1883: 93] ‘**родители** (Марии) умерли’; *Оолдың абазы-ичези келеринге чақшы көре пертирлер* [Чиспияков 1992: 273] ‘**Родители** юноши к своей невестке хорошо относились’;

н.-к. *Аба-ичем қай парғанын тир-да кижі наванчыр* [Токмашов 2009: 56] ‘**Отец-мать мои** куда ушли, никто не знает’.

Элементы парного слова *аба-иче* могут принимать эмотивный аффикс (=ий):

н.-мр. *«Ажа тоқта, мен саға сағыш перерим, абийбе ичийди қыыраар, күн полар!»* ‘Ну, погоди, я тебе задам (букв. мысль дам), **папочку с мамочкой** звать будешь, день настанет!’ [Ўлгер 1995: 84].

В адъективном сочетании *абалыг-энелиг* диалектная «связка» нарушена, т. е. парное слово *аба-иче* должно образовать форму *абалыг-ичелиг*, а *ада-эне* – *адалыг-энелиг*. Однако и в мрасских, и кондомских эпических текстах используется парное слово *абалыг-энелиг*:

н.-мр. «*Қара-Қан абалыгзың*», – *тедир* – «*Алтын Торғу энелигзың*», – *тедир* [ШГЭ 2012: 142] ‘Имеющий отца **Кара-Кана** (ты), – говорил, – имеющий **мать** Алтын-Торғу», – говорил’;

н.-к. *Ақ Қаанма Алтын Қаанның төлдең шыққан, Ақ Қаан абалыг, Ақ Сабақ энелиг ада чашка оглан чаптыг қыс палазы Алтын Көök, теп, ады-шолам адалган* ‘Я из рода братьев Алтын Кана и Ак Кана. **Мои родители** – Ак Кан и Ак Сабақ. В богом данной жизни вечно юной Алтын Көк меня зовут’ [Токмашов 2009: 60].

Динамика перехода *абалыг* < *адалыг* прослеживается в мрасских эпических текстах в повторяющихся эпических формулах. Мрасское слово *аба* и кондомское *эне* соединяются в эпических формулах, представляющих собой параллельные конструкции:

н.-мр. «*Абаңның пажын айтсаң! Энеңнің төжүн айтсаң!*» [ШФ: 96, 97] ‘Скажи про **голову отца** твоего, скажи про **грудь матери** твоей!’

В мрасских текстах, записанных в первой трети XX в., зафиксировано чередование лексемы *ада* с *аба* в эпических формулах: *адам адазы, ... энем энези > абам абазы, ... энем энези* [ШФ: 108, 102] ‘отец моего отца, ... мать моей матери’, *ада чурту, ... эне чурту > аба чурту ... эне чурту* ‘чурт моего отца, ... чурт моей матери’ [ШФ: 140, 156].

Таким образом, анализ мрасских текстов показывает, что *аба* – базовое слово этого диалекта. Мрасское слово *аба* проникает в состав эпических формул и других устойчивых сочетаний, заменяя в них исконное слово *ада*. Мрасская лексема *аба* окказионально используется в кондомских текстах вместо *ада*.

Заключение

Рассматривая состав лексем с семантикой «мать» и «отец» в шорском языке на фоне других тюркских языков, следует отметить, что рефлексy древнетюркских *ata, aba, ana, ege* в шорском языке представлены полностью.

Поиски шорских лексических параллелей с другими тюркскими языками показывают, что некоторые единицы, наиболее частотные в шорском языке, образуют лишь небольшие ареалы в общем тюркском пространстве, а мажоритарные общетюркские единицы в шорском языке ограничены определенным говором.

Так, *аба*, диалектное мрасское слово, приобретает статус общешорского, наддиалектного, является более частотным по сравнению с *ада*. В значении «отец» *аба* употребляется лишь в некоторых западных тюркских языках и диалектах.

В сибирских тюркских языках *аба* ‘отец’, кроме шорского, используется в тувинском языке, в диалектах хакасского языка (саг.), в диалектах алтайского языка, в алтайском языке как обращение «батюшка».

Диалектное кондомское слово *ада* в значении «отец» находит параллели в южных и западных тюркских языках. В тюркских языках Сибири *ата* ~ *ада* употребляется в алтайском, хакасском, шорском, тувинском, тофаларском языке и в языке сибирских татар.

Во всех диалектах шорского языка использование *ада* 'отец' закреплено в паремиях, в эпических формулах, сакральных текстах. Эта лексема дополнительно может имплицировать значение «предок».

Употребление диалектного кондомского слова *эне* 'мать' ограничено эпическими формулами, паремиями, сакральными текстами. В «общешорском масштабе» эта лексема манифестирует дополнительные смыслы: «женщина-мать»; «животное-мать» (фольк.).

В большинстве тюркских языков в значении «мать» употребляются единицы – рефлексы др.-т. *ана* ~ *ене*. В тюркских языках Сибири *ане* ~ *эне* 'мать', кроме шорского, используется в алтайском, кумандинском, телеутском, хакасском языке и в языке сибирских татар.

Диалектное мрасское слово *иче* 'мать' приобретает статус общешорского, наддиалектного, оно вытесняет его из нижнекондомского говора с начала XX в. В других тюркских языках Сибири рефлексам др.-т. *еҕе* являются хак. *иче*, тоф. *иһе*, ср.-чул. *ичә*. В южных и западных ареалах тюркских языков параллели *еҕе* представлены в турецких, туркменских, башкирских диалектах, в башкирском и в лобнорском языках.

Данный обзор показывает, что лексический фонд шорского языка, сформированный в общетюркскую эпоху, сохранил черты этого состояния и отразил процессы взаимодействия языков региона.

Так, население современной Шории (территории верховьев р. Томи и ее основных притоков – рек Мрассу и Кондома) формировалось на субстратах до-тюркских этносов, которые для мрасцев и кондомцев были разными.

Кроме того, тюркизация территории осуществлялась генетически неродственными тюркскими племенами, продвигавшимися на запад. Поэтому лексические параллели диалектов шорского языка можно проследить в географически отдаленных диалектах разных генетических групп тюрков. При этом нижнекондомский говор, имея маркеры *ада*, *эне*, обнаруживает следы языков кыпчакского типа, а мрасский диалект и верхнекондомские говоры, маркированные лексемами *аба*, *иче*, – следы огузских языков.

На территории Шории до настоящего времени происходят процессы интеграции представителей мрасцев и кондомцев, что приводит к смешению диалектов и формированию новых ареалов. Так, северные говоры мрасского и кондомского диалектов сформировали свой языковой ареал, а южные говоры – свой.

В северном ареале доминирует нижнемрасский говор, он же основа шорского литературного языка, в то время как нижнекондомский говор практически утрачивается, так как территории его распространения являются наиболее урбанизированными.

В южном шорском ареале сохраняется разговорный язык с особенностями нескольких говоров этой территории.

Характеризуя дистрибуцию лексем с семантикой «мать» и «отец» в шорском языке, отметим, что диалектная маркированность лексем проявляется в основном в эпических текстах. Кондомские диалектные слова *ада*, *эне* сохраняются в современном шорском литературном языке в устойчивых сочетаниях. В литературной форме шорского языка, основанной на нижнемрасском говоре, распространены лексемы *аба* и *иче*, которые проникают в существующие живые говоры.

Языки, диалекты, говоры

аз. – азербайджанский	ног. – ногайский
алт. – алтайский	саг. – сагайский (диалект хакасского языка)
баш. – башкирский	сал. – саларский
в.-к. – верхнекондомский говор	сюг. – сарыг-югурский
в.-мр. – верхнемрасский говор	тат. – татарский
гаг. – гагаузский	тел. – телеутский
др.-т. – древнетюркский	тоф. – тофаларский
каз. – казахский	тоф. – тофаларский
кбалк. – карачаево-балкарский	тув. – тувинский
кир. – киргизский	тур. – турецкий
ккалп. – каракалпакский	турк. – туркменский
кмд. – кумандинский	узб. – узбекский
конд. – кондомский диалект	уйг. – уйгурский
кум. – кумыкский	хак. – хакасский
лоб. – лобнорский	чув. – чувашский
мрас. – мрасский диалект	шор. – шорский
н.-к. – нижнекондомский говор	як. – якутский
н.-мр. – нижнемрасский говор	

Литература

- Абрахманов, Чиспияков 2004 – *Абрахманов М.А., Чиспияков Э.Ф.* Заметки по шорской лексике (по материалам полевых записей 1963–1966 гг.) // Чиспияков Э.Ф. Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. Собрание научных статей / Отв. ред. Ф.Г. Чиспиякова, Н.С. Уртегешев. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. – С. 166–185. {*M.A. Abdrakhmanov, E.F. Chispiyakov. Notes on Shor lexics (based on the field notes of 1963–1966) // Chispiyakov E.F. Language, history, culture of South Siberian Turks. Selected works / Eds.: F.G. Chispiyakova, N.S. Urtegeshev. – Novosibirsk: Sibirskiy chronograf, 2004. – PP. 166–165.*}
- Амзоров 2003 – *Амзоров М.П.* Часкыдагы сагыш [Весенняя дума] // Шенцова И.В. Қыырчан ном. Книга для чтения на шорском языке в 3 классе. – Новокузнецк: Кузбасская госпедакадемия, 2003. – С. 43. {*M.P. Amzоров. Časqydagy sagyš: Vernal thought // I.V. Shentsova. Quyrčan nom. A book for reading in the 3rd grade. – Novokuznetsk: Kuzbass State Academy of Pedagogics, 2003. – P. 43.*} (In Shor.)
- Арбачакова 2001 – *Арбачакова Л.Н.* Оңзас черим. Тернии души. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2001. {*L.N. Arbachakova. My birth place Оңзас. My soul's striving. – Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost.*} (In Shor.)
- Бабушкин 1940 – *Бабушкин Г.Ф.* Шор ныбактары. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1940. {*G.F. Babushkin. Shor fairytales. – Novosibirsk: Novosibirsk Publishing House, 1940.*}
- Белчек 2000 – *Бельчегешев Н.Е.* Наа-эски чурт. Небесная Мрассу. Сборник стихов и рассказов. – Новокузнецк, 2000. {*N.Ye. Belchegeshev. The new old camp. Supernal Mrassu. Selection of poems and stories. – Novokuznetsk, 2000.*} (In Shor and Russian.)
- Борискин 2006 – *Борискин В.П.* Мең черимниң сөстери. Рассказы моего края. – Междуреченск, 2006. {*V.P. Boriskin. Meң čerimniñ sösteri. Tales of my land. – Mezhdurechensk, 2006.*} (In Shor.)
- ДТС – Древнетюркский словарь / Ред.: *В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак.* – Л.: Наука, 1969. {*Old Turkic dictionary / Eds. V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak. – Leningrad: Nauka, 1969.*}
- ДШ – Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А.И. Чудоякова. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2008. {*Spiritual Shoria. Shor folklore put down by prof. A.I. Chudoyakov and other texts from his archive. – Kemerovo: “Kuzbass” Publishing and Printing House, 2008.*}
- Есипова, Норманская – *Есипова А.В., Норманская Ю.В.* Архаические графико-фонетические особенности в первых православных памятниках на шорском наречии (на материале книги «Указание пути в царствие небесное...») // Российская тюркология. – М., 2022. – № 1–2 (34–35). –

- С. 12–31. {*A.V. Yesipova, Yu.V. Normanskaya*. Archaic graphic and phonetic features of the first Shor orthodox texts (on the basis of “Indication of the way into the Kingdom of Heaven...”) // *Russian Turkology*. – Moscow, 2022. – No. 1–2 (34–35). – PP. 12–31.}
- Иоанн 2011 – Евангелие от Иоанна в переводе на шорский язык с параллельным русским Синодальным переводом с приложением шорско-русского словаря / Переводчик: Геннадий Косточаков. Богословский редактор: С. Сычев. Редактор: Л. Арбачакова. Консультант: А. Десницкий. – М.: Институт перевода Библии, 2011. {*New Testament (by John) in Shor with parallel text of Russian Synodal translation and with a Shor-Russian dictionary (appendix) / G. Kostochakov (transl.). S. Sychev (orthodox ed.). L. Arbachakova (ed.). A. Desnitskiy (consult.). – Moscow: Institute of Bible Translating. 2011.*} (In Shor and Russian.)
- КиргРС 1965 – Киргизско-русский словарь. Кыргызча-орусча сөздүк / Сост. проф. *К.К. Юдахин*. – М.: Советская энциклопедия, 1965. {*Kyrgyz-Russian dictionary. Kyrgyzça-oruçça sözdük / Compiled by prof. K.K. Yudakhin. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1965.*}
- Косточаков 1995 – *Косточаков Г.В.* Ала тагларым. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994. [*Косточаков Г.В.* Пестрые горы мои. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994.] {*Kostochakov G.V. My colourful mountains. – Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost, 1995.*} (In Shor.)
- ОРС 1947 – Ойротско-русский словарь / Сост.: *Н.А. Баскаков, Т.М. Тошчакова*. Под общей ред. *Н.А. Баскакова*. – М.: ОГИЗ Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1947. {*Oyrot-Russian dictionary / Compiled by N.A. Baskakov, T.M. Toshchakova. Ed. by N.A. Baskakov. – Moscow: OGIz State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1947.*}
- Радлов 2006 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В.В. Радловымъ. – Часть I. Поднарѣчя Алтая: алтайцевъ, телеутовъ, черновыхъ и лебединскихъ татаръ, шорцевъ и саянцевъ. – Изд. 2-е, испр. [собраны В.В. Радловым; сост. В.Э. Кыдыев]. – Горно-Алтайск: «Ак-Чечек», 2006. – 494 с. {*W.W. Radloff. Samples of folk literature of Turkic tribes. – Part I. Subdialects of the Altai: Altai, Teleut, Chernovyye and Lebedin Tatars, Shors and Sayans. – 2nd edition, revised. [collected by W.W. Radloff; edited by V.E. Kudyuyev]. – Gorno-Altai: “Ak-Chechek”, 2006. – 494 p.*}
- РАЛТС 1964 – Русско-алтайский словарь / Под ред. *Н.А. Баскакова*. – М.: «Советская энциклопедия», 1964. {*Russian-Altai dictionary / Ed. by N.A. Baskakov. – Moscow: “Sovetskaya entsiklopediya”, 1964.*}
- РБашС 2005 – Русско-башкирский словарь / Под ред. академика *З.Г. Ураксина*. – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2005. – Том 1. А–О. – 808 с. – Том 2. П–Я. – 680 с. {*Russian-Bashkir dictionary / Ed. by acad. Z.G. Uraksin. – Ufa: “Bashkirskaya entsiklopediya” Scientific Publishing House, 2005. – Vol. 1. A–O. – 808 p. – Vol. 2. P–Ya. – 680 p.*}
- РКазС 1954 – Русско-казахский словарь / Под общей ред. проф. *Н.Т. Сауранбаева*. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1954. {*Russian-Kazakh dictionary / Ed. by prof. N.T. Sauranbaev. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1954.*}
- РКкалпС 1967 – Русско-каракалпакский словарь / Под ред. *Н.А. Баскакова*. – М.: «Советская энциклопедия», 1967. {*Russian-Karakalpak dictionary / Ed. by N.A. Baskakov. – Moscow: “Sovetskaya entsiklopediya”, 1967.*}
- КмдРС 1995 – Кумандинско-русский словарь / Сост. *Л.М. Тукмачев, М.Б. Петрушова, Е.И. Тукмачева*. – Бийск: «Бийский котельщик», 1995. {*Kumandin-Russian dictionary / Compiled by L.M. Tukmachev, M.B. Petrushova, Ye.I. Tukmacheva. – Biysk: “Biyskiy kotel’shchik”, 1995.*}
- РТофС 1995 – *Рассадин В.И.* Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство. {*V.I. Rassadin. Tofalar-Russian dictionary. Russian-Tofalar dictionary. – Irkutsk: East Siberian Publishing House, 1995.*}
- РТувС 1953 – Русско-тувинский словарь / Под ред. *А.А. Пальмбаха*. – М.: Гос. Издательство иностранных и национальных словарей, 1953. {*Russian-Tuva dictionary / Ed. by A.A. Palmbakh. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1953.*}
- РТурС 1972 – Русско-турецкий словарь. Rusça-türkçe sözlük / Сост. *Э.М.-Э. Мустафаев, В.Г. Щербинин*. – М.: Советская энциклопедия, 1972. {*Russian-Turkish dictionary / Compiled by E.M.-E. Mustafaev, V.G. Shcherbinin. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1972.*}
- РУйгС 1956 – Русско-уйгурский словарь / Под ред. *Т.Р. Рахимова*. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. {*Russian-Uyghur dictionary / Ed. by T.R. Rakhimov. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1956.*}

- РЯКС 1968 – Русско-якутский словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1968. {Russian-Yakut dictionary. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1968.}
- Священная история 1883 – Священная история на шорском нарѣчии для инородцевъ восточной половины Кузнецкаго округа / Пер. и подгот. изд. И.М. Штыгашев. – Казань: изд. Православного Миссионерскаго Общества, 1883. {The Sacred history in the Shor dialect for allogeneous people of the eastern part of the Kuznetsk district / Edited and prepared by I.M. Shtygashev. – Kazan: Publication of the Orthodox Missionary Society, 1883.} (In Shor.)
- СИГТЯ 1997 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1997. {Comparative (and) historical grammar of Turkic languages. Lexics. – Moscow: Nauka, 1997.}
- СИГТЯ 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. {Comparative (and) historical grammar of Turkic languages. Regional reconstruction / Ed. by E.R. Tenishev. – Moscow: Nauka, 2002.}
- ТелРС 1995 – *Рюмина-Сыркашева Л.Т., Н.А. Кучигашева*. Телут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь / Науч. ред. Н.Н. Широкова. – Кемерово: АО Кемеровское книжное издательство, 1995. {*Ryumina-Syrkasheva L.T., Kuchigasheva N.A.* Teleut-orus sözlik. Teleut-Russian dictionary / Scient. ed. by N.N. Shirobokova. – Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House, 1995.}
- Токмашов 2009 – *Токмашов Б.И.* Қаан Оолак. Богатырское сказание кондомских шорцев. – Новокузнецк: Кузбасская государственная педагогическая академия, 2009. {*B.I. Tokmashov.* Qaan Oolaq. The Kondom Shor heroic saga. – Novokuznetsk: Kuzbass State Academy of Pedagogics, 2009.}
- Торбоков 1965 – *Торбоков С.* Шорское героическое сказание «Кубай-Салгын» / Сказитель, переводчик: С. Торбоков. – Осинники, 1965. – Рукопись 85 с. {*S. Torbokov.* Shor heroic saga “Qubay-Salgyn” / Reciting, putting down the text, translating into Russian by S. Torbokov. – Osinniki, 1965. – Manuscript, 85 p.}
- Тудегешева 2000 – *Тудегешева Т.В.* Поющие стрелы времен. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2000. {*T.V. Tudegesheva.* The singing arrows of time. – Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost, 2000.}
- УзБРС 1959 – Узбекско-русский словарь / Глав. ред.: *А.К. Боровков*. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1959. {Uzbek-Russian dictionary / Ed. by *A.K. Borovkov*. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1959.}
- Указание пути 1884 – Указание пути в царствие небесное на шорскомъ нарѣчии. Тегридин чарыгынга кирчен чолды кӧдӱсче. – Издание Православнаго Миссионерскаго Общества. – Казань: Типо-Литографія В.М. Ключникова, 1884. {Indication of the way into the Kingdom of Heaven in the Shor dialect. – Publication of the Orthodox Missionary Society. – Kazan: V.M. Klyuchnikov’s Printing and Lithography House, 1884.} (In Shor.)
- ФШ – Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 годов / Сост. *Л.Н. Арбачакова*. – Новосибирск: Наука, 2010. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 29). {The Folklore of the Shor people in notes of 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 / Compiled by *L.N. Arbachakova*. – Novosibirsk: Nauka, 2010. (Folklore monuments of Siberian and Far Eastern peoples. – Vol. 29).}
- ХРС 2006 – Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сӧстӱк. – Новосибирск: Наука, 2006. {Khakass-Russian dictionary. Nakas-orys söstik. – Novosibirsk: Nauka, 2006.}
- Чиспияков 1992 – *Чиспияков Э.Ф.* Учебник шорского языка. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1992. {*E.F. Chispiyakov.* Shor language textbook. – Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House, 1992.}
- ШГС – Шорские героические сказания / Вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А.И. Чудоякова; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р.Б. Назаренко. – Москва-Новосибирск: Наука, 1998. – 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 17). {The Shor sagas / Introduction, text edition, translation into Russian, comments by A.I. Chudoyakov; musical arrangement, notes, and description by R.B. Nazarenko. – Moscow-Novosibirsk: Nauka, 1998. (Folklore monuments of Siberian and Far Eastern peoples. – Vol. 17).}
- ШГЭ 2010 – Шорский героический эпос. Том 1 / Сост., подгот. к изд., вступит. ст., пер. на рус. яз., примеч. и коммент. *Д.А. Функа*. – М.: ИЭА РАН, 2010. {Shor heroic epos. Vol. 1 / Compiling, commentaries, edition, translation into Russian by *D.A. Funk*. – Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, 2010.}

- ШГЭ 2012 – Шорский героический эпос. Том 3 / Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на рус. яз., приложения, примеч. и коммент. *Д.А. Функа*. – Кемерово: ООО «Примула» – 2012. {Shor heroic epos. Vol. 3 / Compiling, commentaries, edition, translation into Russian by *D.A. Funk*. – Kemerovo: “Primula” LLC.}
- Широбокова 2022 – *Широбокова Н.Н.* Лексические изоглоссы в «Диалектологическом атласе тюркских языков СССР» // Тюркские ареалы Сибири / Отв. ред. И.А. Невская, Н.Б. Кошкарева. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 148–199. {*N.N. Shirbokova*. Lexic isoglottic lines in the “Dialect Atlas of Turkic Languages of the USSR” // Turkic areas of Siberia / Eds.: I.A. Nevskaya, N.B. Koshkareva. – Novosibirsk: Akademizdat, 2022. – pp. 148–199.}
- ШҚС 1993 – *Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я.* Шор-казак пазок казак-шор үргедиг сөстүк. Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993. {*N.N. Kurpeshko-Tannagasheva, F.Ya. Aponkin*. Shor-Russian and Russian-Shor dictionary for students. – Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House, 1993.}
- ШФ – Шорский фольклор / Записи, пер., вступ. статья и прим. *Н.П. Дыренковой*. – М.–Л.: АН СССР, 1940. {The Shor Folklore / Record, translation, introduction, and commentaries by *N.P. Dyrenkova*. – Moscow–Leningrad: The Academy of Sciences of the USSR, 1940.}
- ЭСТЯ 1974 – *Севортыан Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. {*E.V. Sevortyan*. Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic, and inter-Turkic roots beginning with vowels. – Moscow: Nauka, 1974.}
- Räsänen 1969 – *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuch der Türkisprachen. – Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII,1.; Suomalais-ugrilainen seura. – 1969. – 533 S. {*M. Räsänen*. An attempt at etymological dictionary of Turkic languages. – Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII,1.; Suomalais-ugrilainen seura. – 1969. – 533 p.} (In German.)
- ХБӨТАһ 2004 – Хэзерге башкорт эзеби теленең аңлатмалы һүзлеге / *З.Ф. Ураксин, Н.Ф. Суфьянова, З.Г. Уразбаева* (мөхәррият). – Өфө: Китап, 2004. – 528 с. [Толковый словарь современного башкирского литературного языка / Ред.: *З.Г. Ураксин, Н.Ф. Суфьянова, З.Г. Уразбаева*. – Уфа: Китап, 2004. – 528 с.] {Explanatory dictionary of modern Bashkir literary language / Eds.: *Z.G. Uraksin, N.F. Sufiyanova, Z.G. Urazbaeva*. – Ufa: Kitap, 2004. – 528 p.} (In Bashkir.)